

ЗОЛОТАЯ РЕФОРМА

О ДРАГМЕТАЛЛАХ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Мировые цены на "царский металл" сегодня бьют исторические рекорды, уже "выскакивая" выше планки в 2000 долл. за тройскую унцию (оз, примерно 31,1 г). До конца 2020 года прогнозируется дальнейшее повышение в диапазоне 2300-2500 долл./оз. Следовательно, российский золотой запас, который на 1 июля достиг 73,921 млн. оз, или 2299,2 тонны, уже сегодня стоит свыше 147 млрд. долл. с тенденцией к дальнейшему росту.

Более того, при обменном курсе нашей национальной валюты к американской в 73,56 рубля за доллар это значит, что монетарным золотом (не валютой, а золотом!) обеспечены почти 10,9 трлн. рублей. Согласно данным того же Банка России, на 1 июня агрегат денежной массы М1 (наличные деньги) составлял 11,208 трлн. рублей.

Иными словами, Россия имеет возможность в любой момент, хоть с завтрашнего дня, заместить весь объём наличной денежной массы внутри страны золотыми "червонцами" (и даже "с русским запасом", оставив 10% наличности на серебряную "мелочь" копейками). Конечно, в современных экономических условиях необходимости возратить классический "золотой стандарт" национальной валюты нет и быть не может, но в совокупности с потенциалом современных IT-технологий уже просматривается возникновение принципиально нового финансового феномена, который условно можно обозначить как "золотой крипторубль".

Этот феномен должен стать следующим и опережающим шагом по отношению к "стейблкоинам" — "электронным деньгам", сочетающим качества "крипты" с функционалом фиатных валют, цифровые платформы для которых разрабатывают сегодня центробанки крупнейших экономик мира. И "первой ласточкой" здесь оказался китайский "криптоюань".

Сходные проекты параллельно разгоняются через популярные социальные сети — при поддержке глобальных

"ЗАВТРА". Всеволод Юрьевич, сейчас доллар, да и все валюты, не говоря уже про виртуальные деньги, выглядят сомнительно, поэтому золото выходит на первый план. Вокруг золота много конспирологий. Например, когда прошла информация о крупной партии золота (чуть ли не пять тонн), ушедшей от нас в Англию, сразу раздались голоса, что Россия — британская криптоколония. А что было на самом деле?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Была вполне официальная корпоративная сделка: Банк "Открытие" продал принадлежавшее ему золото за рубеж. Обыкновенная история, а вовсе не то, что утверждалось во "вбросах", в очередной раз направленных на дискредитацию власти. В данном случае никакого криминала, насколько я знаю, не было.

"ЗАВТРА". То есть столь крупные сделки заключаются регулярно?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Чтобы оценить, насколько масштабна эта сделка, надо учитывать, что золотая часть наших золотовалютных резервов на 1 июля 2020 года составляла 2299 тонн. Кстати, максимум мы достигали при Сталине, в 1941 году, — 2800 тонн. К сожалению, до 2014 года объём золота в наших резервах был минимальным — всё реализовывалось за рубеж. Но за последние пять-шесть лет ситуация изменилась: Центробанк и Министрство финансов закупают золото очень активно. Естественно, это связано с изменением международной обстановки и, как следствие, нашего внешнеполитического курса. Поэтому продажу пяти тонн можно посчитать, конечно, крупной сделкой, но далеко не сенсацией для нашего рынка. Тем более что продавал золото не Центральный банк, а частный, к тому же — санированный.

А из Центрального банка, насколько я знаю, никаких крупных продаж золота государство не осуществляло.

"ЗАВТРА". Какова общая картина динамики наших золотых запасов со времён Российской империи?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. В 1914 году Россия, наряду с США и Францией, входила в тройку стран с наибольшим объёмом золота — у нас было 1312 тонн. К 1927 году запас золота упал до 150 тонн. С приходом Сталина к власти объёмы золота в СССР сильно выросли, цифру я только что называл. После развала СССР накопление пришлось начинать практически с нуля, так как страна унаследовала всего 290 тонн.

В начале 2000-х ситуация стала ощущаться меняться к лучшему. В 2007-м у нас уже была 401 тонна, в 2010-м — 650 тонн, в 2014-м — 1035. В 2017 году в наших резервах оказалось 1616 тонн золота, а сейчас уже 2299 тонн. Есть чёткая линия на избавление от ценных бумаг США путём создания резервов в золоте, что не может не радовать.

"ЗАВТРА". А в плане добычи золота каков прирост?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Ежегодный рост в диапазоне 10-12%, иногда и до 15% доходит. В 2019 году из добытого сырья получили 286,5 тонны золота. Годом ранее было 250-260 тонн.

"ЗАВТРА". Что представляет собой технологический цикл золотодобычи?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Золото добывается двумя основными способами. Рассыпное золото (песок) моют драгами. В их желобах с помощью брандспойтов песок размываются, золотые крупки оседают. Коренное золото добывается так: сначала взрывают, снимают так называемую вскрышу — пустую породу, потом сырьё откапывают экскаваторами и отвозят в самосвалах на обогательную фабрику. Там его дробят, подвергают флотации и так далее. Получается концентрат — золото 700-й—800-й пробы (на каждом месторождении — разные показатели из-за разницы в составе сырья). После чего концентрат отправляется на аффинажный завод, где производится очистка его от примесей. И в итоге производятся слитки либо гранулы. Если речь идёт о металлах платиновой группы, то они иногда и в виде порошка идут.

"ЗАВТРА". При этом на слитках стоит маркировка, а на шариках — нет.

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге «Пресса России»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

ТНК, в т.ч. — финансовых. В качестве примера можно привести "либру" Фейсбука/Цукерберга или "грам" Телеграма/Дурова. В свете доверия к таким "стейблкоинам" размер стоящих за каждым из них золотовалютных запасов может иметь решающее значение. И уровень доверия к драгоценным металлам гораздо выше, чем к самым "твёрдым" из нынешних фиатных (фидуциарных) валют, которые сейчас теряют не только реальную стоимость вследствие инфляции, но и номинальную вследствие обнуления банковских процентных ставок и дальнейшего их движения ниже нуля. Подключился к данному процессу и Банк России, недавно снизивший свою ключевую ставку до 4,25% годовых — самого низкого за последнее 30-летие. Всё это, в свою очередь, означает расширенное предложение кредитов и быстрый рост монетизации экономики как национального, так и глобального уровня.

Важным шагом в том же направлении следует признать и подписанные президентом РФ Владимиром Путиным 31 июля Федеральные законы "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации". Согласно этим документам, Россия включает "зелёный свет" разработкам и использованию "криптовалют", разделяя при этом каналы для идущих по ним "внутренних" и "внешних" финансовых потоков.

При этом первичное производство золота в нашей стране в 2019 году превысило уровень в 300 тонн, а рост мировых цен на "царский металл" делает рентабельной его добычу из более бедных месторождений.

О перспективах использования золота в нашей стране и во всём мире рассказывает Всеволод БОЛЬШАКОВ, эксперт в сфере оборота драгоценных металлов.

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Да, поскольку мы не можем апробировать каждый шарик, они упаковываются в специальную тару — пронумерованные пластиковые банки, стянутые хомутами. Банки эти заклеиваются плёнкой, которую невозможно оторвать и снова приклеить.

На каждый слиток выдаётся сертификат, на партии слитков или партию банков выдаётся ещё и паспорт. Поэтому происхождение драгметалла всегда можно отследить. И аффинажный завод, конечно, сохраняет информацию о том, из какой партии сырьё какое золото изготовлено.

"ЗАВТРА". Получается, изначально этим золотом владеют золотодобывающие компании. А что происходит дальше?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Как правило, все добывающие предприятия, особенно малого и среднего сегмента, акредитованы. То есть им уже в январе-феврале всегда требуются деньги на закупку техники и ГСМ. Банк, выдавая кредиты с дисконтом, откупает у них произведённое сырьё. Поэтому не всё так уж сказочно хорошо для них получается.

"ЗАВТРА". В итоге банки забирают слитки?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Да. Кстати, чуть подробнее о слитках. Они бывают двух типов: мерные и стандартные. У стандартных вес от 11,5 до 12,5 кг. А мерные имеют конкретный вес — от килограмма и ниже, вплоть до грамма.

Полученные слитки банки могут продать Центробанку или экспортировать.

"ЗАВТРА". Может ли Центробанк напрямую покупать золото у производителя, или всё делается через другие банки?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Центробанк покупает у банков. Я не слышал о сделках между ним и добывающими компаниями.

"ЗАВТРА". Почему этого не происходит?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Это вопрос к Центральному банку Российской Федерации.

"ЗАВТРА". Столько золота добывается в стране!

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Знаете, золото всегда мало. Это товар, который абсолютно ликвиден, то есть его всегда можно продать. И, в зависимости от рынка, на котором присутствуют компании, продать можно почти любой объём.

"ЗАВТРА". А сколько тонн закупает Центробанк ежегодно? Или каждый год по-разному?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. На 1 января 2018 года в Центробанке было 1838 тонн, а на 1 января следующего года — 2113 тонн. Значит, за 2018 год закуплено 275 тонн.

"ЗАВТРА". А сколько золота идёт в нашу ювелирную промышленность?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Туда обычно идёт золото со вторичного рынка, то есть лом технических и ювелирных изделий, которые вышли из употребления или не были реализованы. Этот рынок тоже довольно большой, до 35 тонн ежегодно.

Но с недавних пор ювелирные предприятия всё больше стали покупать золото на первичном рынке, в виде слитков у банков. До этого банки могли лишь желать, чтобы у них приобретали золото наши предприятия, но те, как правило, стремились к драгметаллам не банковского происхождения, а со вторичного рынка.

И здесь мы подходим к самому важному... Дело в том, что отрасль, связанная с золотом, содержит в себе много подотраслей. Помимо ювелирной части, это электротехника, химическая и оборонная промышленность, космос, приборостроение — всё, что угодно. Все эти отрасли регулируются своими подзаконными актами, у каждой есть курирующие подразделения в правительстве: Минпромторг, Минфин и так далее. В результате имеет место неразбериха, особенно в части налогообложения. Так, золото может быть реализовано на внутреннем рынке с НДС, без НДС и по ставке НДС 0%...

"ЗАВТРА". Поясните, пожалуйста, что это означает?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Попробую кратко. Небольшой ювелирный завод, как правило, находится на упрощённой системе налогообложения (УСН) и имеет право покупать золото и реализовывать изделия из него без НДС в объёме до 150 миллионов рублей в год. Крупное предприятие реализует свои изделия с учётом НДС. Но! Если изделия реализуются за пределами МКАД, они могут идти без НДС. И здесь, естественно, у бизнеса возникает "матрица возможностей", где он выбирает оптимальный для себя вариант.

Дело в том, что с технической точки зрения процесс производства ювелирного изделия и на большом предприятии, и на малом очень похож. И себестоимость производимых изделий была бы примерно одинакова, если бы не стоимость сырья. Если она отличается на 18-20%, то большое предприятие, которое обременено повышенными налоговыми сборами, кредитами, необходимостью платить высокую заработную плату, становится неконкурентоспособным по сравнению с малым. А если ещё малые предприятия объединяются в неформальный холдинг, то в этих условиях вести честное дело крайне затруднительно, а иногда и вовсе невозможно. И бизнесмены начинали проворачивать теневые схемы, связываясь с сомнительными посредниками. А, следовательно, в бюджет налоги не поступали. Это продолжалось очень долго, пока Федеральная налоговая служба не взялась за этот вопрос.

Рубежными тут стали 2015-2016 годы, когда заместителю руководителя ФНС Даниил Егоров взялся "отбеливать" отрасль. Очень многое ему удалось изменить, особенно в части увеличения поступлений в бюджет. Но объём производимых изделий, так или иначе, сократился. И, увы, нелегальные схемы с рынка золота до конца не ушли, продолжают жить "в тени".

"ЗАВТРА". Хотя, казалось бы, если уравнины возможности, то эти схемы должны были исчезнуть?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Нет. Условия предприятиям не уравнили. Увеличился контроль, количество выездных налоговых проверок. Многие предприятия стали жертвами этого процесса — приказали долго жить. Может быть, и не стоило так уж нажимать, на мой взгляд. Осуществляя давление в одном направлении, надо было предоставлять предприятиям дорожную карту, как они должны жить по-другому. Этого сделано не было, цивилизованный рынок не был сформирован — в том, разумеется, виде, в котором мы в идеале его себе представляем.

А сейчас, в связи с закрытием ювелирных магазинов, с кризисом вообще, вопрос выживания предприятий отрасли стал ещё острее. По сути, ювелирное производство у нас сократилось в разы. Точные цифры, думаю, могут быть названы только в первой половине 2021 года.

Наверное, с точки зрения правительства было бы правильным уравнивать условия для покупки сырья. Необходимо отменить НДС на сырьё, то есть на слитки, но оставить его на ювелирные изделия. То есть налог уплачивался бы с объёма реализуемых товаров — с выручки. Это послужило бы толчком для развития внутреннего рынка и пресекло бы на корню саму экономическую целесообразность теневых схем.

Тем более что сейчас все изделия продаются с помощью кассового аппарата: выбивается чек — и налоговая всё тут же видит. Продавать золото за наличные в обход налоговой вряд ли кто-то будет при таком порядке.

"ЗАВТРА". А зачем вообще эта сложность с разными ставками НДС была введена? Или так исторически сложилось?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Да. 26 марта 1998 года был принят Федеральный закон (№ 41-ФЗ) "О драгоценных металлах и драгоценных камнях". И были приняты поправки в Налоговый кодекс. По сути, уже под конец ельцинской эпохи нам подсунили эти правила игры.

"ЗАВТРА". Это коррупционеры постарались?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Думаю, коррупционерам такое не по плечу, не их уровень.

"ЗАВТРА". Тогда это связано с внешними игроками?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Да. Внешний заказчик этим решил для себя ряд проблем. Первое: внутреннего рынка золота в России нет, поэтому его продают за рубеж, этим самым внешним потребителям. Вторая: цены формируются на Лондонской бирже — так называемый лондонский фиксинг; то есть Запад покупает по тем ценам, которые ему удобны. Третья: разница в режимах налогообложения для промышленных предприятий подпитывает коррупцию, и предприниматели перестают думать о стратегической перспективе. Они держат фигу в кармане и в случае чего готовы тут же сбежать за рубеж. Деньги их, соответственно, хранятся за рубежом.

Таким образом, в этой модели для западных ювелирных и золотопромышленных компаний исключается любая конкуренция на их рынке: ни одно российское ювелирное предприятие не будет конкурировать ни с итальянской "Булгари", ни со швейцарской "Шопар", ни с другими брендами. То есть они себя обезопасили со всех сторон в конце 90-х, разрешив целый пул задач: конкуренции нет, металл у них, ценообразование — в их руках, деньги тоже сбегают к ним. Замечательно!

"ЗАВТРА". Что нужно сделать, чтобы исправить ситуацию? В первую очередь, налоговое законодательство?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Да. Но не только. Потому что в том же Федеральном законе 1998 года прописано, что при осуществлении сделок ценообразование основывается на котировках, которые формируются на международных рынках. То есть на московской бирже мы не имеем никакого московского фиксинга.

Потом, если мы экспортируем золото, мы не платим НДС, не платим таможенные пошлины. Но если мы вдруг захотим приобести золото из африканской страны, расположенной южнее Сахары, мы обязаны уплатить НДС и пошлину. Таким образом, НДС у нас 20%, пошлина — тоже сопоставимая с этой цифрой. Нерентабельно совершенно!

"ЗАВТРА". Получается, завозить сюда золото невыгодно, а зато продавать — легко и хорошо. И внутренний рынок золота тоже ограничен налогом на добавленную стоимость. Грубо говоря, если я или вы захотели бы прикупить себе немного золота, то столкнуться бы с НДС.

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Да, мы можем сейчас приобретать золото в банковских организациях по цене без НДС. Но если мы захотим, чтобы это золото покинуло хранилище банка и оказалось — физически — у нас на руках, мы должны будем уплатить НДС.

"ЗАВТРА". То есть у себя в шкафу увидите слиток, полученный без НДС, я не смогу. Он обойдётся гораздо дороже.

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Да. И уплатите вы не только НДС, но и комиссию банка. В Сбербанк, например, это будет ввариваться в зависимости от размера слитка, то есть чем вес больше, тем цена ниже. В среднем это будет плюс 30% по отношению к цене на Лондонской бирже. А если вы захотите продать этот "домашний" слиток обратно банку, то банки будут упираться до последнего. Они не хотят покупать эти слитки обратно. Но даже если сможете настоять на своём, они его купят без НДС. Потому что вы физлицо. Естественно, потерять на одной сделке 30% — это слишком.

"ЗАВТРА". А как надо?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Надо отменить НДС на аффинированный металл, по сути являющийся сырьём. Ведь почему НДС появляется? Мы из сырья производим изделие, у нас появляется прибавочная стоимость, и эта разница облагается налогом. Логично? Да. Но когда банки приобретают аффинированные слитки, они у них остаются в неизменном виде: в них не сверлят дырок, не перекрашивают и так

далее. Почему в этом случае возникает добавленная стоимость? Где она? Нелогично.

Несколько лет назад в Россию приезжали представители Всемирного совета по золоту (World Gold Council). Это консорциум добывающих предприятий, аффинажных заводов, банков, страховых структур — всех имеющих вес на мировой арене игроков, связанных с золотом. Представители этого совета подготовили доклад для наших Минфина и ЦБ с вполне разумным предложением отменить НДС на золото. Я был, честно говоря, очень удивлён их инициативой. Что им за дело до наших нужд, казалось бы? Были подготовлены проекты закона. Я тогда писал к ним поправки, пытался согласовать их как формально, так и неформально с представителями Минфина и налоговиками. Там люди разумные, и со мной, в принципе, были согласны. Но воз и ныне там.

Конечно, в предложениях Всемирного совета по золоту крылось некоторое лукавство, так как в них речь шла об отмене НДС только для физических лиц, тогда как для нужд нашей страны надо бы внести правки и в статьи Налогового кодекса, регламентирующие работу предприятий на УСН.

Я настаиваю на том, что вместе с отменной НДС нужно отменить и упрощённую систему налогообложения для изделий из драгметаллов. Во-первых, это предмет роскоши. Во-вторых, оставляя два налоговых режима, уравнивая ювелирные предприятия между собой не получится. В-третьих, если бы отменили НДС на слитки, а оставили "упрощёнку", то металл, который физлица (а значит, и все остальные) могли бы покупать, через цепь "однодневок" появился бы уже с НДС и в обороте ювелирных изделий.

"ЗАВТРА". То есть нельзя в одном месте отменять, а в другом оставлять лаязники!

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Вопрос этот по-прежнему актуальный, требующий должного решения. Если бы законопроект приняли, наш рынок получил бы колоссальный толчок к развитию. Полагаю, объём продаж на внутреннем российском рынке увеличился бы с двух тонн ежегодно до пятидесяти! Замечу, что в Китае после проведения аналогичной реформы внутренняя торговля золотом подскочила до 300 тонн. В США — до 100 тонн, в Германии — примерно до 120.

Ведь это, по сути, позволило бы нашим гражданам капитализировать и сохранять заработанное. Стоимость золота не меняется столетиями, оно сохраняет свою ценность. Кто-то говорит, конечно: а что, мол, с ним делать? Металл (и) его ведь не съешь, он не греет. Да, это так. Но на протяжении тысячелетий он не случайно остаётся сакральным ресурсом. И в наши дни человек, откладывая себе на пенсию, может прекрасно его хранить и быть уверенным в завтрашнем дне.

И, конечно, это послужило бы инструментом дедолларизации. Зачем нам покупать доллары, финансируя нашего геополитического конкурента, когда мы могли бы оставить эти деньги у себя в стране?

"ЗАВТРА". Такие предложения даже из недр Сбербанка поступали, но они тоже не получили поддержки и продолжения.

Но если обобщать, то получается, что наша законодательная база способствует вывозу золота из России, а также тому, чтобы добываемое у нас золото не оседало внутри страны у частных лиц. К тому же, у России есть проблемы и с закупкой золота из других стран.

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Это невыгодно, потому что мы должны будем платить НДС и ввозную пошлину. Хотя эти страны, безусловно, выстроились бы в очередь, желая продать золото нам. У наших добывающих компаний может быть своё мнение на сей счёт, но, на мой взгляд, этот поток золота не составил бы им конкуренцию. Потому что рынок огромен. И правительство, и частные компании покупают... Это золото можно было бы здесь аффинировать и продавать дальше. Почему нет?

"ЗАВТРА". То есть назрела "золотая реформа".

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Да, назрела. Я считаю преступным её откладывать. Особенно в условиях, когда экономики стран летят в тартарары. Для широких слоёв населения нужен какой-то якорь, нужно за что-то надёжное зацепиться. Мы не можем сейчас исключить вероятности, что доллар будет девальвирован, рубль будет девальвирован. Мы не понимаем пока, во что выльется глобальный кризис. Ясно одно: надёжнее всего на пенсию сохранять средства в золоте, конечно.

"ЗАВТРА". Что можно ждать в этой связи от нового российского правительства, на ваш взгляд? Михаил Мишустин — налоговый, который напрямую должен быть погружён в эту проблематику.

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Я уверен, что он знает об этой проблеме. Как и нынешний глава ФНС Даниил Егоров, который непосредственно занимался этим вопросом.

"ЗАВТРА". Поэтому жители России, которые понимают всю остроту нынешней ситуации, ждут этих мер теперь уже от самых высоких российских инстанций. "Золотая реформа", продуманная Михаилом Мишустиным, может стать ярким, насущно необходимым решением.

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Конечно. Ведь золото является универсальным финансовым инструментом, который в эпоху нестабильности мог бы поддержать и экономку страны, и наших сограждан.

"ЗАВТРА". А чем российское золото отличается от золота других стран?

Всеволод БОЛЬШАКОВ. Существует международная система стандарта "Гуд деливери". Несколько наших предприятий соответствуют этим стандартам, их золото отличного качества, оно может быть продано на международном рынке. А вот, например, подавляющее большинство аффинажных заводов в Африке не имеет такого статуса, и вообще их деятельность крайне туманна. Ясно лишь, что золото там добывается варварским способом с использованием рабского труда, в том числе детского. Поэтому золото из этих стран, как правило, оседают на местах, либо его продают через ЮАР на Ближний Восток, в Объединённые Арабские Эмираты, Турцию. И оно, надо сказать, продаётся с дисконтом, то есть стоит дешевле.

У российских предприятий очень хорошая технологическая база. Можно особо отметить Красноярский, Приокский, Екатеринбургский заводы. Кроме золота и серебра, многие предприятия работают также с платиной и платиноидами (палладием, родием, иридием и так далее), хотя это гораздо сложнее технологически. Более того, эти же заводы производят и специальную промышленную продукцию. Это и каталитические сетки для азотной промышленности, это и так называемые бушинги — проставки-"лоханки" из платиново-родиевого сплава, в дне которых сверлят тысячи миниатюрных фильерных отверстий. В них заливаются расплавленное стекло, которое потом снизу вытекает и наматывается на барабан. И мы продаём эту продукцию в Китай и в Германию.

Наша ювелирная промышленность конкурентоспособна. Ювелирный рынок давал рост по 20-30% в год на протяжении многих лет. И, вообще, у нас очень хорошие специалисты — дизайнеры, мастера, на ювелирных предприятиях используются новейшие станки. Уверен, что мы могли бы спокойно выйти на внешние рынки и там быть лучше всех!

"ЗАВТРА". Всеволод Юрьевич, спасибо за беседу!

Беседовал Андрей ФЕФЕЛОВ

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ